

денис дроздов

ТУРГЕНЕВСКАЯ
ЦВЕТНОЙ БУЛЬВАР
ПУШКИНСКАЯ
КРОПОТКИНСКАЯ

ПЕШЕХОДНЫЕ ПРОГУЛКИ
В ОКРЕСТНОСТЯХ МЕТРО

Денис Дроздов

**«Тургеневская», «Цветной
бульвар», «Пушкинская»,
«Кропоткинская». Пешеходные
прогулки в окрестностях метро**

«Центрполиграф»

2017

УДК 908(470-25)
ББК 26.89(2-2Москва)

Дроздов Д. П.

«Тургеневская», «Цветной бульвар», «Пушкинская»,
«Кропоткинская». Пешеходные прогулки в окрестностях
метро / Д. П. Дроздов — «Центрполиграф», 2017

ISBN 978-5-227-07551-2

Зачастую мы так спешим от метро до работы и обратно или торопимся к месту встречи, что не замечаем многого даже на хоженных-перехоженных улицах. А уж заглянуть в тихий переулок обычно и в голову не приходит! Московские переулки дарят нам столько ярких впечатлений и хранят столько тайн и загадок, что приходится лишь удивляться, как близко к нам на самом деле находятся эти удивительные места. Каждое из описанных в книге зданий расположено в пяти-семи минутах ходьбы от одной из центральных станций метро. Это значительно упрощает изучение этих памятников. Представьте, например, что ваш друг или деловой партнер задерживается на пятнадцать минут. Вместо того чтобы бесполезно стоять и ждать его, вы можете прогуляться до ближайшего интересного здания, предварительно узнав его историю из книги. Даже в свободное, случайно появившееся время у вас есть возможность изучать любимый город! Итак, вас ждут пешеходные прогулки в окрестностях станций метро «Чистые пруды»/«Тургеневская»/«Сретенский бульвар», «Цветной бульвар»/«Трубная», «Тверская»/«Пушкинская»/«Чеховская», «Кропоткинская».

УДК 908(470-25)
ББК 26.89(2-2Москва)

ISBN 978-5-227-07551-2

© Дроздов Д. П., 2017
© Центрполиграф, 2017

Содержание

От автора	7
«Чистые пруды»/«Тургеневская»/«Сретенский бульвар»	8
Церковь Архангела Гавриила, или Меншикова башня (Архангельский пер., 15а)	9
Чайный дом С. В. Перлова (ул. Мясницкая, 19)	18
Церковь Святителя Николая в Дербене (Уланский пер., 11)	25
Дворец Юсуповых (Б. Харитоньевский пер., 21)	31
«Цветной бульвар»/«Трубная»	42
Церковь Преподобного Сергия Радонежского в Крапивниках (Крапивенский пер., 4)	43
Конец ознакомительного фрагмента.	46

**Денис Дроздов
«Тургеневская», «Цветной
бульвар», «Пушкинская»,
«Кропоткинская». Пешеходные
прогулки в окрестностях метро**

© Дроздов Д. П., 2017

© «Центрполиграф», 2017

© Художественное оформление, «Центрполиграф», 2017

* * *

*Автор выражает искреннюю благодарность Марине Андреевне
Соломатовой*

От автора

Писать книгу о Москве чрезвычайно сложно. Этот город не может не волновать сердце русского человека. У любого из нас есть свое представление о столице. Например, Лев Николаевич Толстой говорил: «Всякий русский человек, глядя на Москву, чувствует, что она мать». В любви Москве признавались, наверное, все наши крупнейшие писатели и поэты. Да и не только наши! Австрийский поэт Райнер Мария Рильке, увидев Москву с высоты Воробьевых гор, воскликнул: «Если бы моя душа была городом, она была бы Москвой!» Но Москва из тех городов, которые открываются не сразу. Она покоряет постепенно, требуя огромной отдачи, внимания и любви. Нужно набраться терпения, и тогда нам откроется, что по глубине своего внутреннего содержания наш город может соперничать с самыми древними городами Европы. Москва соединяет все, что дорого русскому сердцу.

В этой книге описаны палаты, церкви, особняки и другие здания в центре столицы в пределах Садового кольца, исключая Замоскворечье, которому я посвятил отдельную серию книг-прогулок. «Большая Ордынка» и «Переулки Замоскворечья» уже вышли в свет.

Здания – герои книги «Тургеневская...» – расположены как на главных улицах, так и в уютных московских переулках. Как правило, они никогда не попадают в списки самых известных и красивых памятников столицы, но достойны не меньшего внимания, чем собор Василия Блаженного или Пашков дом.

Безусловно, для исследователей, краеведов или москвичей, страстно увлеченных историей своего города, объекты, о которых рассказывается в книге, не станут открытием. Именно такие здания создают облик Москвы. Но зачастую мы так спешим от метро до работы и обратно или торопимся к месту встречи, что не замечаем многого даже на хоженных-перехоженных улицах. А уж заглянуть в тихий переулок обычно и в голову не приходит! Московские переулки дарят нам столько ярких впечатлений и хранят столько тайн и загадок, что приходится лишь удивляться, как близко к нам на самом деле находятся эти удивительные места.

Кроме того, каждое из зданий расположено в пяти-семи минутах ходьбы от одной из центральных станций метро. Это значительно упрощает изучение этих памятников. Представьте, например, что ваш друг или деловой партнер задерживается на пятнадцать минут. Вместо того чтобы бесполезно стоять и ждать его, вы можете прогуляться до ближайшего интересного здания, предварительно узнав его историю из книги. Даже в свободное, случайно появившееся время у вас есть возможность изучать любимый город!

«Чистые пруды»/«Тургеневская»/«Сретенский бульвар»

Окрестности станции метро «Чистые пруды» – район Москвы, который сильно менялся в разные периоды своей истории. В XVII столетии у Коровьей площадки рядом с прудом располагалась слобода мясников. Пруд тогда назывался Поганым, потому что мясники с соседних скотобоен сбрасывали в него отбросы от забитого скота.

Уже тогда здесь теснились деревянные дома и лавки, среди которых попадались каменные палаты. В конце XVII века царь Петр I сделал Мясницкую улицу дорогой в свои загородные резиденции – Преображенское и Лефортово. Конечно, вдоль царской дороги стали селиться знатные дворяне, в том числе главный сподвижник Петра – князь А. Д. Меншиков (его усадьба находилась на месте Почтамта). Меншиков приказал очистить пруды и построить возле своего дома церковь Архангела Гавриила – важную доминанту не только этой местности, но и всей Москвы.

В XVIII веке возле преобразившихся Чистых прудов жили в основном представители титулованного дворянства (Строгановы, Апраксины) и богатого купечества (Лазаревы). Это место считалось престижным районом города. После французского пожара 1812 года здесь был разбит один из бульваров знаменитого Бульварного кольца – самый большой по площади и второй (после Тверского) по протяженности. Чистопрудный бульвар стал популярнейшим местом прогулок. Летом на пруду катались на лодках, а зимой – на коньках. Чистопрудный бульвар часто попадал на страницы русской классической литературы: каток Чистых прудов описан в повести А. И. Куприна «Юнкера».

В XIX столетии характер этой местности изменился. Здесь по-прежнему жили дворяне – например, князья Юсуповы в Харитоньевском переулке. Однако некоторые дворянские дома стали казенными. В бывшей усадьбе Меншикова разместился Почтамт, в доме Юшковых – знаменитое Училище живописи, ваяния и зодчества.

В конце XIX и начале XX столетия вокруг Чистых прудов начали строить доходные дома, помещения в которых сдавались в аренду под квартиры, конторы и лавки. Меншикова башня (церковь Архангела Гавриила) перестала быть единственной доминантой застройки. Некоторые многоэтажки тех лет отличались особенной оригинальностью – например, доходный дом церкви Троицы на Грязех (дом со зверями).

Сегодня окрестности станции метро «Чистые пруды» – один из самых известных районов города. Москвичи и туристы приходят сюда, чтобы прогуляться в тени деревьев по берегу пруда. В переулках спрятана целая россыпь достопримечательностей: Меншикова башня, палаты Сверчковых, дворец Юсуповых. На Мясницкой улице, которая совсем недавно пережила реконструкцию, встречаются здания разных эпох и стилей: Почтамт начала XX века, классицистическая усадьба Юшковых и, конечно, чайный дом Перловых – возможно, самое необычное здание столицы. Рядом, на площади Мясницкие Ворота, привлекает внимание павильон станции метро «Чистые пруды» – памятник архитектуры ранних советских десятилетий.

Церковь Архангела Гавриила, или Меншикова башня (Архангельский пер., 15а)

Архангельский переулок назван по находящейся в этой местности церкви Архангела Гавриила. Знаменитый историк А. А. Мартынов в книге «Названия московских улиц и переулков с историческими объяснениями» сообщает: «Переулок начинается от угла Малого Архангельского переулка и простирается до Чистых прудов. В старину этот переулок назывался Котельников, от проживавших здесь мастеров, делавших котлы и давших название урочищу Котельники; он составлял один переулок с теперешним Девятинским»¹. В 1924–1993 годах переулок носил название Телеграфный по расположенному здесь в 1868–1927 годах зданию Центрального телеграфа. Церковь на этом месте впервые упоминается в записях переписи в 1551 году под названием «Гавриила Архангела в Мясниках».

¹ Мартынов А. А. Названия московских улиц и переулков с историческими объяснениями. М., 1881.

Церковь Архангела Гавриила. Фотография из альбома Н. А. Найденова. 1881 год

Гавриил – один из верховных архангелов, великий благовестник судеб Божиих. Имя его означает «Господь – моя сила». Архангел Гавриил объяснил пророку Даниилу пророческие видения о царях и царствах и о времени пришествия Спасителя, наставлял в пустыне святого пророка Моисея, возвестил священнику Захарии о рождении Иоанна Предтечи от неплодной, престарелой его жены Елисаветы. Святитель Димитрий Ростовский, описывая праздник Собор святого архангела Гавриила, отмечает: «Поистине, особого чествования достоин тот, кто послужил таинству нашего спасения, принес Пренепорочной Деве весть о воплощении Бога-Слова в пречистой утробе Ее. Если заслуженный посол и земного царя, принесший в какой-нибудь город царское милостивое слово, принят бывает всеми гражданами того города с особенною честью, то тем более должно почитать особым празд-

нованием пречестнейшего посла Небесного Царя, величайшего князя ангельского, пришедшего ко всему роду человеческому с премногомилостивейшим словом, возвещающим вечное наше спасение. И как велик сей посланник, который сам прежде открыл достоинство свое святому Захарию: «Я Гавриил, предстоящий перед Богом», т. е. стоящий ближе других ангелов к престолу Божию»².

На Руси архангела Гавриила почитали с самых первых десятилетий принятия христианства. Ипатьевская летопись сообщает: «В лето 6545 [1037] заложи Ярослав город великий Киев, у негоже града – Золотые ворота; заложи же церковь святыя Софья, митрополью, и посем церковь на Златых вратах камену святыя Богородица Благовещение; сий же премудрый князь Ярослав того для створи Благовещение на вратах, дать всегда радость граду тому святым Благовещением Господним и молитвою святыя Богородица и архангела Гавриила»³. Русские люди называли архангела служителем чудес и тайн Божиих, возвестителем радости и спасения, провозвестником и служителем Божественного всемогущества. Многие русские князья носили в крещении имя Гавриил. В домовом храме русских государей – Благовещенском соборе Московского Кремля – есть придел во имя архангела Гавриила.

В книге «Русские достопамятности», вышедшей в 1883 году, объясняются ранние топонимические уточнения Гаврииловской церкви: «Название «в Мясниках» церковь получила оттого, что здесь жили и занимались своим промыслом мясники, давшие прозвище улице Мясницкой. По учреждении патриаршества (1589 год) при церкви Архангела Гавриила находилась Гавриловская Патриаршая слобода; посему в письменных памятниках того времени храм назывался то «в патриаршей Гавриловской слободе», то просто «в патриаршей слободе». За 1639 год значилась «церковь каменная Гавриила Архангела «на Поганом пруде». Такое название местности продолжалось и за последующие годы. Пруд, как гласит предание, прослыл поганым оттого, что вблизи находились бойни, из которых стекала в него нечистота»⁴.

Неизвестный художник. Портрет Александра Даниловича Меншикова

² Ростовский Димитрий. Жития святых. М., 2011.

³ Полное собрание русских летописей. Т. 2. Летопись по Ипатьевскому списку. М., 2001.

⁴ Розанов Н. П., Снегирев И. М. и др. Русские достопамятности. М.: Типография Лаврова и К°, 1877–1883.

В конце XVII века главный «птенец гнезда Петрова» князь А. Д. Меншиков выкупил землю к северу от храма и на месте нынешнего Главпочтамта (улица Мясницкая, 26) устроил обширную усадьбу. Церковь Архангела Гавриила оказалась внутри владения князя и стала домовою церковью семьи Меншиковых. В 1701 году храм обновили и пристроили к нему с юга Введенский придел. Спустя три года Меншиков принимает решение снести старую церковь и построить на ее месте новую. По одной из версий, причиной этому послужило то, что Александр Данилович привез из Полоцка древнюю Полоцкую икону Божией Матери, написанную, по преданию, евангелистом Лукой, и пожелал специально для этого образа выстроить новый каменный храм.

К 1707 году возвели невероятное по высоте и оформлению сооружение в стиле западноевропейского барокко. Церковь Архангела Гавриила высотой 81 метр стала самым высоким зданием в Москве. Меншиков специально задумал построить храм, который был бы выше колокольни Ивана Великого. Этим он как будто демонстрировал свою независимость и величие. Не испугал князя даже запрет на строительство в Москве сооружений, превышающих высоту Ивана Великого. Над возведением исполинской церкви трудились лучшие западные и отечественные архитекторы. Организатором проектных и строительных работ стал известный архитектор И. П. Зарудный. «Архитектонским начальником» был назначен молодой Доменико Трезини – будущий создатель Летнего дворца Петра I, Петропавловского собора и здания Двенадцати коллегий в Петербурге. Кроме того, в артели Зарудного было девять архитекторов и скульпторов, специально приглашенных Меншиковым из Италии. Возводила церковь артель искусных резчиков и каменщиков из Костромы и Ярославля, которым помогали коллеги из Южной Швейцарии.

Александр Данилович не поскупился на строительство храма Архангела Гавриила. В Англии были приобретены часовой механизм и пятьдесят колоколов. Часы отбивали каждые четверть часа, полчаса и час, а в полдень звучала получасовая мелодия из всех колоколов, теша слух москвичей. Церковь состояла из трех восьмериков над четвериком, выступавшим из середины вытянутого «кораблем» нижнего объема. Храм был увенчан тридцатиметровым шпилем с флюгером в виде парящего ангела с крестом в руках. Стены Гаврииловской церкви были декорированы лепниной, скульптурными группами, статуями, картушами, гирляндами из цветов и фруктов. Нижний восьмерик украшали эффектные скульптуры ангелов с орудиями страстей Христа. Особенно удачной находкой Зарудного были массивные волюты главного фасада, выступающие из основного объема и подчеркивающие его мощь.

В 1710 году Меншиков был назначен генерал-губернатором Санкт-Петербурга. Чиновничьи хлопоты и забота о строительстве петербургской резиденции отвлекали Александра Даниловича от всяких московских дел. К тому времени он уже охладил к своему детищу, отозвал большую часть работавших над церковью Архангела Гавриила мастеров из Москвы в Петербург и практически прекратил финансировать проект Зарудного. Зарудный умолял Меншикова продолжить начатое дело, он докладывал князю, что кровля на церкви пропускает течь, шпиль, глава и все деревянное строение, где находятся часы, от сырости и гнили угрожают падением, внутри иконостас не доделан, и народ ропщет, что церковь стоит «аки в запустении». Но Александр Данилович уже потерял к нему всякий интерес. Вскоре ложа Меншикова внутри церкви была переделана в придел преподобного Сергия Радонежского, известного с 1625 года и упраздненного в советское время.

День 14 июня 1723 года стал черным днем для церкви Архангела Гавриила. Накануне во время вечерней молитвы скончался священник. В третьем часу пополудни во время отпевания набежала гроза и ударила прямо в шпиль храма. Сначала загорелся купол, а затем огонь перекинулся на верхний деревянный восьмерик, в котором помещался часовой механизм. В результате все пятьдесят английских колоколов упали, проломив своды церкви. В пожаре погибли часы, статуи и большая часть только что завершенной отделки четверика.

В некоторых источниках указываются и человеческие жертвы: прихожане пытались спасти церковные ценности. После пожара службы сначала проходили в двух приделах Гаврииловской церкви, а потом на некоторое время богослужения прекратились. Большинство москвичей звало полуразрушенное сооружение Меншиковой башней.

В народе пожар, случившийся в 1723 году, сочли Божьей карой за излишнюю гордость Меншикова. Жители Москвы недолюбливали князя за то, что при своем «худородстве» – по мнению большинства исследователей, отец Александра Даниловича был конюхом – он жил слишком роскошно и не боялся Бога. Москвичи постоянно припоминали ему пироги, которыми он, по московской легенде, торговал в молодости. Справедливости ради отметим, что А. С. Пушкин в «Истории Петра I» защищает светлейшего князя: «Меншиков происходил от дворян белорусских. Он отыскивал около Орши свое родовое имение. Никогда не был он лакеем и не продавал подовых пирогов. Это шутка бояр, принятая историками за истину»⁵. Меншиков в свою очередь хотел уколоть москвичей – построить сооружение выше Ивана Великого, московской красы и гордости. В непростом споре с москвичами Александру Даниловичу не суждено было стать победителем. Во-первых, церковь Архангела Гавриила жителям столицы очень понравилась. «Сухарева башня – невеста Ивана Великого, а Меншикова – его сестра», – говорил народ, который гордился тремя московскими великанами. Москвичам стоило быть благодарными Меншикову хотя бы за то, что по его приказанию Поганный пруд был очищен и стал Чистым.

Церковь Архангела Гавриила (Меншикова башня). Украшение фасада. Современная фотография

Восстановление церкви Архангела Гавриила началось лишь спустя пятьдесят лет после разрушительного пожара. Все расходы взял на себя житель Мясницкой улицы

⁵ Пушкин А. С. Полное собрание сочинений. Т. 10. М.: Изд-во АН СССР, 1950.

Г. З. Измайлов, состоявший в масонской ложе. Измайлов не стал восстанавливать сгоревший верхний ярус, вместо него храм был увенчан главкой в форме золотой еловой шишки. Скульптуры по углам нижнего восьмерика заменили декоративными белокаменными вазами. Внутри устроили новые галереи, заменили лепнину, возобновили роспись. В 1780-х годах был разобран Введенский придел, в результате чего южный и северные фасады трапезной стали симметричными. В некоторых источниках говорится о том, что по распоряжению Измайлова внешние и внутренние стены Гаврииловской церкви были украшены масонскими надписями, символами и эмблемами, убранными лишь в середине XIX века по распоряжению митрополита Филарета, который считал эти символы чуждыми православной церкви и относил их к действиям западной церкви, пытающейся распространить свои обычаи.

Не исключено, что в верхнем помещении столпа проходили собрания масонской ложи. Доказательством этому может служить тот факт, что основатель масонского общества мартинистов в Москве профессор Московского университета И. Г. Шварц жил недалеко от Гаврииловского храма. В романе А. Ф. Писемского «Масоны» церковь Архангела Гавриила упоминается неоднократно: «Храм своими колоннами, выступами, вазами, стоявшими у подножия верхнего яруса, напоминал скорее башню, чем православную церковь, – на куполе его, впрочем, высился крест; наружные стены храма были покрыты лепными изображениями с таковыми же лепными надписями на славянском языке: с западной стороны, например, под щитом, изображающим благовещение, значилось: «Дом мой – дом молитвы»... В внутренности храма Сусанну несколько поразило, что молящиеся все почти были чиновники в фрачных вицмундирах с черными бархатными воротниками и обшлагами и все обильно увешанные крестами»⁶.

В начале XIX века в бывшей усадьбе Меншикова разместился Почтамт, которому была передана Меншикова башня. Несколько десятилетий церковь оставалась ведомственной и именовалась «Архангела Гавриила при Почтамте». В 1806 году по заказу «почт директора» Ф. П. Ключарева при Гаврииловском храме на линии Телеграфного переулка построили церковь Федора Стратилата, которая использовалась как колокольня. Во время нашествия на Москву наполеоновских войск дом Почтамта и оба ведомственных храма уцелели и даже не имели никаких повреждений. Сохранилась в целости и вся церковная утварь. В 1838–1840 годах усилиями почтового ведомства Гаврииловская церковь обновлялась. В 1872 году Почтамт отказался от содержания храма Архангела Гавриила. Ведомство посчитало, что иметь особую церковь – излишняя роскошь, и полностью прекратило ее финансирование.

⁶ Писемский А. Ф. Полное собрание сочинений. Т. 16. СПб.: Изд-во М. О. Вольф, 1896.

Церковь Архангела Гавриила (Меншикова башня). Современная фотография

В изданной в 1888 году книге «Москва с ее святынями и священными достопримечательностями» говорится: «В настоящее время только в придельной церкви Федора Стратилата совершается богослужение. Архангельская же церковь остается только как памятник времен Императора Петра»⁷. Гаврииловский храм стал приходским. С течением времени храм оказался застроенным со всех сторон. После постройки в 1910-х годах нового здания Почтамта на Мясницкой улице церковь Архангела Гавриила стала видна только от Телеграфного (Архангельского) переулочка, а ведь при Меншикове она была главной архитектурной доминантой Москвы.

⁷ Назаревский В. В. Москва с ее святынями и священными достопримечательностями. М., 1888.

Храм был закрыт в 1930-х годах. Четырехколонный портик, выходивший за красную линию, снесли. Великолепный иконостас XIX века в советское время был передан в Успенский храм Махачкалы. В 1941 году Меншикова башня была повреждена немецкой авиацией. В 1948 году в Москве открыли подворье Антиохийского патриархата при патриархате Московском и всея Руси. Церкви Архангела Гавриила и Федора Стратилата были переданы подворью, в них возобновились богослужения. Русскую и Антиохийскую апостольскую церкви связывают многовековые духовные узы. По преданию, первый митрополит Киевский Михаил был сирийцем. Первое подворье Антиохийского патриархата было открыто в 1848 году при Святейшем синоде Русской церкви. Всеобщими усилиями в 1950-х годах были произведены реставрационные работы.

С 1977 года и по сегодняшний день подворье возглавляется епископом Филиппопольским Нифоном – представителем Патриарха Великой Антиохии и всего Востока при Патриархе Московском и всея Руси. Благодаря ему Антиохийское подворье было практически единственным местом в Москве, в котором крестили, венчали и отпевали людей, не требуя паспорта, как это делалось почти во всех церквях Москвы для учета таинств. Епископ Нифон известен как пламенный проповедник. Богослужения, которые проводятся в праздничные и воскресные дни, отличаются особой искренностью. К слову сказать, божественные литургии в Антиохийском подворье ведутся на церковнославянском языке.

На первый взгляд церковь Архангела Гавриила имеет мало общего с предшествующими ей традициями русского церковного зодчества. Не зря же ее прозвали «Меншикова башня». Однако Гаврииловский храм можно считать своеобразным развитием русских башенных храмов, которые называли «иже под колоколы». Конечно, Зарудный использовал при строительстве элементы архитектуры эпохи Петра Великого, например светский декор или европейскую форму завершения – шпиль. В церкви Архангела Гавриила, наверное, впервые настолько ярко выражено сочетание черт традиционного русского зодчества и западных архитектурных тенденций. Меншикова башня в какой-то степени оказала влияние на архитектуру Петербурга. В качестве примера можно вспомнить Петропавловский собор.

В Гаврииловской церкви особенно сильно подчеркнуто нарастание динамики объемов от нижнего к верхнему. Пышный и праздничный декор не только украшает Меншикову башню, но и придает ей легкость, что не так-то просто, учитывая ее внушительные размеры. Триумфальное обрамление главного входа создают боковые огромные волюты и двухколонный коринфский портик с балконом наверху. Картуши белокаменных аттиков над торцами рукавов нижнего объема заполнены рельефными композициями на евангельские темы. Но особого внимания достойно рельефное изображение Вознесения Христова над главным западным порталом. Храм Архангела Гавриила богато украшен скульптурой: ею декорированы капители колонн и пилястр, гирлянды, пространство между окнами.

Заглянем внутрь церкви Архангела Гавриила вместе с авторами издания «Памятники архитектуры Москвы»: «В интерьере средняя часть – собственно храм – выделяется своей высотой, равной 26 метров; оба яруса четверика, снаружи четко разграниченные, внутри сливаются в единое пространство. Большую роль в восприятии внутреннего пространства здания играют деревянные обходные галереи. Галереи, балкон над иконостасом, выступы ложи вносят элемент неожиданной многоплановости и живописности во внутреннюю организацию пространства. Первооснова декоративного убранства интерьера, несмотря на пожар и последующие обновления, сохранилась (полнее всего в алтарной части). Главный мотив декорации, как и на фасадах, – картуш, в большинстве случаев заполненный сюжетной живописью»⁸.

⁸ Макаревич Г. В., Савин А. А. и др. Памятники архитектуры Москвы. Белый город. М., 1989.

В книге «Русские достопамятности» статья о Меншиковой башне заканчивается следующими словами: «Помните, бывало, приближаясь к Москве, на первой высоте, с которой открывается столица в необъятном пространстве, вы, осенив себя крестом, намечали: вон златоглавый Кремль с храмами Божьими и дворцами царскими; высокие башни вокруг Кремля, как бы вековые стражи кремлевской святыни; вон там и сям церкви, как золотые колосья на ниве Божией; там вдали, на северо-востоке от Кремля, башни: Сухарева и Меншикова, – памятники Петровского времени. И вы, полные глубоких дум о прошлом, с благоговением вступили в Москву... Совсем не то ныне. С шумом и визгом вторгает вас в Москву длинновязый паровоз»⁹. А это 1883 год! К счастью, авторы этой замечательной книги не знают, что стало с Москвой теперь.

Можно быть пессимистом и говорить: «Я не люблю Москву, потому что ее облик настолько исказили за последнее столетие, что ей уже никогда не стать прежним великим городом». Но можно продолжать любить Москву такой, какая она есть, и ценить то, что осталось. Благодаря таким памятникам архитектуры, как церковь Архангела Гавриила на Чистом пруду, Москва сохраняет свой неповторимый облик. Меншикова башня вдохновляла многих творческих людей. Глядя на нее, испытываешь по-настоящему поэтическое вдохновение. Художник и большой любитель искусства И. Э. Грабарь написал о Меншиковой башне такие прекрасные слова: «Что такое ее архитектура, как не поэтический дифирамб зодчего красоте русского иконостаса? Здесь все – от иконостаса, начиная от тонких резных колонок портала и кончая малейшими деталями убора»¹⁰. И ведь трудно с ним не согласиться!

⁹ Розанов Н. П., Снегирев И. М. и др. Русские достопамятности. М., 1877–1883.

¹⁰ Грабарь И. Э. и др. История русского искусства: В 13 т. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1953.

Чайный дом С. В. Перлова (ул. Мясницкая, 19)

Хлеба́ца купи́ть не на что – с горя чаек попиваем!
Русская пословица

История улицы Мясницкой начинается в XV веке, когда Иван III за Никольскими воротами Китай-города построил церковь Успения Пресвятой Богородицы, что на Бору, которая вскоре стала называться Гребневской по иконе Божией Матери. В книге «Из истории московских улиц» П. В. Сытина о Мясницкой написано: «В XVI и даже отчасти в XVII веках Мясницкая шла между большими дворцовыми огородами. Кроме слободы огородников, на ней в XVII веке стояла по левой стороне слобода мясников с церковью Николы в Мясниках, снесенной в 1928 году. На плане Москвы 1767 года видно несколько стоящих по улице каменных больших и малых домов. За домами находились большие сады и огороды с прудами. Дворы принадлежали большей частью знати»¹¹. Еще при Петре I Мясницкая улица стала дворянской. Царь постоянно ездил по ней из Кремля в свою любимую Немецкую слободу, а дворяне во главе с князем А. Д. Меншиковым стали селиться на Мясницкой. А. С. Пушкин, несколько близких друзей которого жили в районе Мясницкой, упомянул улицу в одном из стихотворений:

Долго ль мне гулять на свете
То в коляске, то верхом,
То в кибитке, то в карете,
То в телеге, то пешком?

То ли дело быть на месте,
По Мясницкой разъезжать,
О деревне, о невесте
На досуге помышлять!

С середины XIX века дворы обедневших дворян на Мясницкой стали скупать богатые купцы. К концу столетия улица превратилась в один из центров торгово-промышленной жизни Москвы с доходными домами, банками и магазинами. Купцы всех сортов и оттенков имели на Мясницкой свои лавки. В 1890-х годах архитектор Р. И. Клейн построил для основателя чайной компании «Сергей Васильевич Перлов и К^о» Сергея Васильевича Перлова каменный трехэтажный дом. Этот дом наверняка бы затерялся среди множества подобных ему в Москве, если бы не произошел один из тех примечательных случаев, без которых история была бы просто скучной наукой. Нежданно-негаданно общемосковскую славу этому дому принес гость из Поднебесной. Однако обо всем по порядку.

¹¹ Сытин П. В. Из истории московских улиц. М., 2009.

Мясницкая улица. Фотография начала XX века

Появление на Руси чая связывают с именем казака Ивана Петелина, отряд которого в 1618 году впервые в истории добрался до Китая. В 1638 году русский посол боярин Василий Старков привез царю Михаилу Федоровичу дары от монгольского Алтын-хана Омбо Эрдэни, среди которых были и свертки с чайными листьями. Старков сначала воспринял этот дар как шутку, потому что Алтын-хан хвалил «сушеную траву» ничуть не меньше знаменитых монгольских атласов и мехов. «Я не знаю, листья ли то какого дерева или травы. Варят их в воде, приливая несколько капель молока, а потом уже пьют, называя это чаем», – с понурой головой доносил государю Старков по возвращении на родину. За двести свертков с чаем весом четыре пуда было отдано сто соболей. Однако чай Михаилу Федоровичу пришелся по вкусу, и вскоре этот необычный напиток сделался любимым напитком москвичей. Долгое время чай использовался и как лекарственное средство. Русские люди верили, что он очищает кровь и «отвращает от сна» во время долгих церковных служб.

Историк В. В. Похлебкин в книге «Чай и водка в истории России» отмечает особую популярность чая в нашей стране: «В конце XVII века в Москве, в торговых рядах на Красной площади уже можно было купить китайский чай у сидельцев лавок каждому, кто имел достаточно денег. Постепенно привоз чая в Москву стал массовым и постоянным, и чай неуклонно в связи с расширявшимся спросом дешевел. В Москве чай с каждым десятилетием завоевывал себе все шире народное признание. А в XIX веке, когда в России была заведена статистика, выяснилось еще и то, что чай систематически способен вытеснять водку и сокращать распространение пьянства, ибо наглядно было доказано, что там, где возникают народные дешевые чайные, все меньше и меньше чувствуется влияние кабака»¹².

Москва стала колыбелью русского чаепития. Немецкий путешественник, «странствующий литератор» И. Г. Коль писал, что для москвичей «чай является утренним и вечерним напитком, так же как «Господи, помилуй!» их утренней и вечерней молитвой». Чай стал не просто национальным русским напитком – его делали главным героем стихов. Известен сочиненный в середине XIX века стих-раешник, в котором чай выступает как обвинитель

¹² Похлебкин В. В. Чай и водка в истории России. Красноярск, 1995.

многочисленных людских пороков. С чаем связано множество интереснейших историй, о нем, конечно, нужно писать отдельную книгу. А как много пословиц, поговорок и прибауток выдумано благодаря этому прекрасному напитку! Здесь вам и «Выпей чайку – забудешь тоску», и «Чай не пить, так на свете не жить», и «Где нам, дуракам, чай пить!», и «Совсем бы чай пить – вода и угли есть, только заварки и сахару нет». В конце XIX века обороты чайных фирм в России составляли сотни миллионов рублей в год, а одной из самых крупных чайных компаний была фирма «Сергей Васильевич Перлов и К^о».

Купеческая династия Перловых стояла у истоков распространения чая в России. Перловы были старейшими чаоторговцами в нашей стране. Фамилия Перлов произошла от слова «перл» – жемчужина. Вероятнее всего, предки знаменитых купцов занимались промыслом речного жемчуга, в стародавние времена в изобилии встречавшегося в русле кристально чистой Яузы. Первую чайную лавку в Москве открыл Алексей Иванович Перлов в 1787 году. Сначала он заказывал чай в Англии, но потом смекнул, что английские посредники отнимают у него львиную долю прибыли. Бесстрашный купец лично отправился в Китай и заключил договор на прямую поставку чая в Москву. Это явилось настоящим событием в жизни московских любителей чая, потому что Перлов обвалил цены на российском чайном рынке. Теперь каждый москвич мог позволить себе купить до этого слишком дорогой тонизирующий напиток. Алексей Иванович стал монополистом на чайном рынке: конкурентам было трудно соперничать с Перловым в ценовой политике и по части разнообразия чайных сортов.

Сыновьям Алексея Ивановича досталось в наследство крепкое семейное дело, оставалось лишь не растерять нажитое отцовским трудом. Братья Василий, Михаил и Иван Перловы оказались прекрасными коммерсантами. В 1816 году они открыли в гостином дворе амбар для оптовой торговли чаем, который снабжал товаром сотни мелких лавок по всей Москве. «Перловский» чай стал настоящим брендом, его любили и мещане, и купцы, и дворяне. Москвичи выбирали чай по своему достатку. Для каждого сорта была установлена особая цена. В качестве рекламы Перловы использовали специальные алюминиевые чайницы с красивыми изречениями о чае: «Свойство сему напитку – осаждать пары, освежать и очищать кровь» или «Чай не пьешь – откуда силы?». В 1823 году Перловы открыли один из первых в Европе специализированный чайный салон в самом центре торговой жизни Москвы – на улице Ильинке. Вскоре Перловы стали официальными поставщиками императорского двора.

В эпоху преобразований Александра II Василий Алексеевич Перлов основал товарищество чайной торговли «В. Перлов с сыновьями». К тому времени чайная торговля расширилась настолько, что «перловский» чай появился на международном рынке. Заручившись поддержкой императора, Василий Алексеевич стал одним из крупнейших чаоторговцев в Европе. Товарищество «В. Перлов с сыновьями» конкурировало с лучшими фирмами из Англии и Голландии. Во второй половине XIX века перловские чайные салоны открылись в Вене, Берлине, Париже и других европейских столицах. Перловы поставляли чай даже ко двору Габсбургов. «Чайные короли» – а именно так стали называть Перловых – владели девятью десятками магазинов в России и Европе. В Москве были открыты четырнадцать магазинов на центральных улицах, где продавали также кофе и сладости. В 1887 году со всемосковским (и даже всероссийским) размахом при огромном стечении народа отмечали столетие семейного чайного дела. Император Александр III пожаловал Перловым потомственное дворянство – «во внимание к столетней деятельности рода московских купцов Перловых на поприще торговли и в воздаяние их заслуг».

Еще в 1836 году Василий Алексеевич купил усадьбу на Первой Мещанской улице недалеко от Сухаревой башни. В середине XIX века было приобретено владение на Мясницкой улице, которое в разное время принадлежало знаменитым дворянским родам: Вол-

конским, Вяземским и Измайловым. После смерти основателя товарищества «В. Перлов с сыновьями» фирма и усадьба на Первой Мещанской досталась старшему сыну Семену Васильевичу. Младший же сын Сергей Васильевич довольствовался домом на Мясницкой. Ему пришлось начинать свое дело практически с чистого листа. Он основал собственное товарищество чайной торговли «Сергей Васильевич Перлов и К^о» и разместил его вместе с чаеразвесочной фабрикой в доме на Мясницкой. Родные братья стали страстными конкурентами, причем не только в торговле чаем. В конце XIX века они пригласили одного и того же архитектора Р. И. Клейна для перестройки их владений. Клейн переделал усадьбу на Первой Мещанской в пятиэтажный доходный дом, в котором расположились фирменный магазин, деловая контора, чаеразвесочная фабрика и жилые помещения.

На Мясницкой в 1890–1893 годах по проекту Клейна вместо старых построек возвели новый трехэтажный дом с подвалами и торговыми залами на первом этаже для специализированной торговли чаем. Сергей Васильевич был страстным коллекционером китайской живописи и фарфора. В своем новом доме он разместил великолепную коллекцию произведений искусства Поднебесной. Перлов устраивал на Мясницкой музыкальные вечера. Особенно он любил духовную музыку, а из светской больше остальных предпочитал произведения П. И. Чайковского. Часто в гостиной его дома разыгрывались спектакли домашнего театра. Домочадцы и друзья с удовольствием участвовали в постановках.

Чайный дом Перлова. Фрагмент. Современная фотография

Чтобы хоть как-то уменьшить конкуренцию, братья Перловы решили сделать ставку на разные категории потребителей. Семен Васильевич захватил рынок массового покупателя, тогда как клиентами Сергея Васильевича были в основном состоятельные москвичи – представители гильдейского купечества и аристократии. Однако случилось событие, усилившее

их конкуренцию до предела. Вот как описывает это событие Д. М. Володихин в книге «Традиции православной благотворительности»: «Соперничество двух фирм предельно обострилось в 1896 году, когда Москва готовилась к коронации будущего императора Николая II. Ожидали приезда множества почетных гостей, в том числе чрезвычайного посла и канцлера Китайской империи Ли Хунь Чжана. Для чаоторговцев его приезд таил в себе возможность заключения новых выгодных контрактов на поставки чая из Китая, поэтому каждый стремился принять посла в своем доме. Сергею Васильевичу Перлову пришла в голову оригинальная мысль, для осуществления которой он пригласил известного архитектора Карла Гиппиуса и которая заключалась в переделке фасада здания на Мясницкой в традиционном китайском стиле»¹³.

Гиппиус умело декорировал парадный фасад полуархитектурными-полускульптурными элементами и разнообразными украшениями всех архитектурных членений – карниза, междуоконных пространств и горизонтальных тяг. Над центральной частью фасада возвели увенчанную фигурным шпилем двухступенчатую пагоду – традиционный элемент китайской архитектуры. Вывески фасада были стилизованы под восточные надписи. В китайском стиле был оформлен и интерьер дома Перлова. Магазин на первом этаже был украшен деревянными прилавками с фигурной позолоченной резьбой и громадными фарфоровыми китайскими вазами. Дубовый паркет устилал напольный китайский ковер ручной работы, а у дверей стояли две деревянные раскрашенные фигуры китайцев, как бы приглашавших зайти в магазин. Соавтором этого необычного проекта можно смело считать и самого Сергея Васильевича. Он много раз был в Китае, любил и прекрасно знал культуру и искусство Поднебесной, поэтому ни один витой дракончик, ни один китайский фонарик или зонтик не появился на фасаде дома без ведома хозяина и заказчика.

Сергей Васильевич надеялся, что Ли Хунь Чжан будет тронут таким приемом и непременно остановится у него. Однако важный китайский сановник предпочел посетить старейшую ветвь рода Перловых – владельцев известного во всем мире товарищества «В. Перлов с сыновьями». Кстати говоря, Семен Васильевич готовился к приезду гостя из Поднебесной не столь масштабно, как его брат. Он лишь приказал украсить здание в китайском стиле, выставить китайские растения, а по стенам развесить шелковые панно с китайскими надписями и красные бумажные фонарики. Появление в Москве важной фигуры из столь экзотической страны явилось настоящим событием в жизни простых москвичей.

Вот как описывает приезд Ли Хунь Чжана М. Горький в романе «Жизнь Клима Самгина»: «Плывущей своей походкой этот важный человек переходил из одного здания в другое, каменное лицо его было неподвижно, только чуть-чуть вздрагивали широкие ноздри монгольского носа и сокращалась брезгливая губа, но ее движение было заметно лишь потому, что щетинились серые волосы в углах рта.

– Ли Хунг-чанг, – шептали люди друг другу. – Ли Хунг-чанг.

И, почтительно кланяясь, отскакивали. На людей знаменитый человек Китая не смотрел, вещи он оглядывал на ходу и, лишь пред некоторыми останавливаясь на секунды, на минуту, раздувал ноздри, шевелил усами. Руки его лежали на животе, спрятанные в широкие рукава, но иногда, видимо, по догадке или повинуюсь неувловимому знаку, один из китайцев тихо начинал говорить с комиссаром отдела, а потом, еще более понизив голос, говорил Ли Хунг-чангу, преклонив голову, не глядя в лицо его»¹⁴.

Сергей Васильевич Перлов умер в 1911 году. Он был похоронен в Шамординском женском монастыре, которому он благодетельствовал при жизни. Представители купеческой династии Перловых были крупнейшими благотворителями и жертвователями, но Сергей

¹³ Володихин Д. М., Федорец А. И. Традиции православной благотворительности. М., 2010.

¹⁴ Горький М. Полное собрание сочинений. Т. 21. М.: Наука, 1974.

Васильевич усердствовал в богоугодных делах больше других своих родственников. Для него было очень важно, чтобы его милосердие не становилось предметом всеобщего обсуждения. Даже ближайшие родные не знали подлинных масштабов благотворительности Перлова. Многие деяния он совершал тайно, и о них стало известно лишь после его смерти. После Октябрьской революции 1917 года «чайная империя» Перловых была уничтожена, большая часть семьи эмигрировала. В советское время в доме на Мясницкой устроили коммунальную квартиру, однако на первом этаже по-прежнему торговали чаем, причем магазин имел первый номер и по статусу равнялся Елисеевскому гастроному.

Чайный дом Перлова. Современная фотография

В 1990-х годах Чайный дом Перлова находился в ужасном состоянии. Хотя он и находился под защитой государства как исторический памятник, за все время советской власти здание ни разу не реставрировалось. Любимый на протяжении столетия чайный магазин москвичей медленно разрушался. Потомки Перловых обратились к мэру Москвы с просьбой о передаче им фамильного дома в аренду. Только после ходатайства Святейшего Патриарха Алексия II ООО «Перловы и К^о» выкупило право арендовать это здание на Мясницкой. Была проведена научная реставрация Чайного дома, в результате которой были восстановлены фасады и интерьеры конца XIX века. Около ста пятидесяти элементов декора пришлось заказывать в Китае. Приехавший на помощь реставраторам китайский архитектор был поражен Чайным домом Перлова и подтвердил, что аналогов ему нет даже в Поднебесной.

Появление такого необычного дома в самом центре столицы похоже на волшебство. Не зря москвичи прозвали это здание «китайской шкатулкой». Из этой волшебной шкатулки, как в восточной сказке, появляются и исчезают «чайные короли» – китайские драконы и плывущий своей важной походкой Ли Хунь Чжан. И пусть знаменитый сановник остановился в свое время в доме Перлова на Первой Мещанской улице – все равно Сергей Васильевич выиграл исторический спор у своего брата. Его Чайный дом москвичи любят до сих

пор. Жители столицы приводят сюда своих друзей из других городов, потому что каждый мечтает хоть ненадолго попасть в сказочный восточный мир. Да и чай на Мясницкой по-прежнему самого высокого качества!

Церковь Святителя Николая в Дербеневе (Уланский пер., 11)

*В приятной дебри, меж холмами,
Отверстый отовсюду храм,
Огромно подпертый столпами,
Моим представился очам.*

А. Х. Востоков

Уланский переулоч получил свое название по фамилии одного из домовладельцев. Но на вопрос, кто был этот Уланов, исследователи до сих пор не могут дать однозначного ответа. В книге «Из истории московских переулков» С. К. Романюка читаем: «Название переулоча произошло от фамилии домовладельца 1737 года дьяка Ивана Уланова, но переулоч назывался еще и Дербеневским, возможно, от слов «дебрь», «дебри», так назывались места, заросшие густым, непроходимым лесом»¹⁵. А в топонимическом словаре-справочнике «Улицы Москвы. Старые и новые названия» говорится: «Назван по домовладельцу, секретарю Военной коллегии А. И. Уланову, упоминаемому в документе 1737 года. Употреблялась также форма Уланов переулоч»¹⁶. Наверное, в 1737 году на этом маленьком переулочке не могло жить целых два человека по фамилии Уланов, хотя, с другой стороны, они могли быть родственниками.

Вероятнее всего, в древности местность от современной Тургеневской площади до Садового кольца была покрыта большим, густым, труднопроходимым лесом. Согласно словарю В. И. Даля, «дебрь» – это лесистая, густо заросшая долина, чернолесье по раздолу. «Глубокая», «дремучая», «душная», «непролазная» – вот эпитеты, обычно характеризующие дебрь. Можно вспомнить Н. С. Лескова: «А между тем такое горе нас ожидало, и устроилось нам, как мы после только уразумели, не людским коварством, а самого оногo путевоdителя нашего смотрением. Сам он возжелал себе оскорблениа, дабы дать нам свято постичь скорбь и тою указать нам истинный путь, пред которым все, до сего часа исхоженные нами, пути были что дебрь темная и бесследная»¹⁷. В письменных источниках XVII века можно встретить также географический термин «дерба» или «дербина», что означает «залежь, заросшая пашня, с которой срезается (сдирается) верхний слой, или пашня, заросшая лесом и кустарниками, понижение, занятое луговой растительностью, кочкарником». Урочище Дербеневка, находившееся напротив Крутиц на правом берегу Москвы-реки, известно с XIV века.

¹⁵ Романюк С. К. Из истории московских переулков. М., 1998.

¹⁶ Агеев Р. А. и др. Улицы Москвы. Старые и новые названия. М., 2003.

¹⁷ Лесков Н. С. Собрание сочинений: В 12 т. Т. 4. М., 1989.

Церковь Святителя Николая в Дербене. Фотография из альбома Н. А. Найденова. 1881 год

Однако есть еще одна версия происхождения названия церкви Святителя Николая в Дербене. Некоторые исследователи именуют ее Дербентской или Николо-Дербентской и утверждают, что храм обязан своим названием Дербентскому полку, который отличился при покорении Петром I города Дербента. Об этом событии пишет Н. И. Костомаров в книге «История России в жизнеописаниях ее главнейших деятелей»: «23 августа 1722 года царь подошел к Дербенту; комендант его, называемый по-персидски наиб, вышел навстречу к царю с серебряными городскими ключами и сдал город. Петр простоял здесь до сентября»¹⁸. Дербентский полк, сформированный из Рязанского пехотного полка, остался в покоренном городе, а сам Петр уехал в Москву. Император, не скупясь, отблагодарил своих воинов. Нужно сказать, что поход на Дербент не был таким уж опасным, а жители города обходились

¹⁸ Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М., 2007.

с русскими солдатами и офицерами как со своими. Версия о том, что к церкви Святителя Николая в Дербене имеет отношение Дербентский полк Петра I, вызывает сомнения более остальных.

Деревянный храм, освященный во имя Николая Чудотворца, известен в этом месте с первой половины XVII века. Церковь являлась центром стрелецкой слободы. Долгое время строителями и прихожанами Никольского храма были стрельцы полковника Петра Красного, отчего его называли «что в Петрове приказе Красного». В 1670–1680-х годах командиром стоявшего здесь стрелецкого полка был стольник Семен Федорович Грибоедов – один из предков знаменитого поэта. Отец Семена Федоровича Федор Иоакимович Грибоедов при царе Алексее Михайловиче являлся дьяком Казанского дворцового и Разрядного приказов. По поручению государя он составил апологетическую «Историю о царях и великих князьях земли Русской», в которой обосновывались права Романовых на российский престол. В то время остро ощущалась необходимость написания русской истории в соответствии с новым рационалистическим мировоззрением, поэтому вместо божественного провидения основными критериями стали национальная, культурная, социальная и политическая целесообразность.

Грибоедовы, как и многие другие русские дворяне, приписывали себе иностранное происхождение. М. Ю. Лермонтов, например, был убежден, что его род происходит от некоего Георга Лермонта, выходца из Шотландии времен короля Дункана. Биографы драматурга А. С. Грибоедова в исследовании «Из истории семьи Грибоедовых» отмечают: «Происхождение рода Грибоедовых как со стороны отца, так и со стороны матери драматурга, традиционно ведется без каких-либо исторических оснований от выходцев из Польши Гржибовских, которые стали писаться Грибоедовыми. На наш взгляд, эта версия весьма сомнительна. Фамилия Грибоедовых встречается в русской истории еще с 1503 года в Новгороде. Возникновение «польской» версии объясняется существовавшей модой выводить свой дворянский род непременно от иностранцев. Русское дворянство, в большинстве своем служилое, – вчерашние крестьяне и смерды, со временем стремилось отмежеваться от своего «низкого» происхождения с помощью иноземных предков»¹⁹.

Командир стрелецкого полка Семен Федорович Грибоедов был прямым предком автора «Горя от ума» по материнской линии. Он был полковником при царе Федоре Алексеевиче и царевне Софье Алексеевне. Он принимал участие в Чигиринских походах, предпринятых для утверждения за Россией Малороссии в 1676–1678 годах. С. М. Соловьев пишет, что стрельцы полка Грибоедова в 1682 году били челом великому государю на своего полковника «в насильствах и в налогах и во всяких разореньях». Совсем еще юный царь Петр Алексеевич велел Грибоедова «бить батогами». Этот эпизод описан в романе А. Н. Толстого «Петр Первый»: «С двух сторон стали два прислужника-палача. Свист издала гибкая лоза, опускаясь на спину... Багрово-темный рубец прорезал глянцевитую поверхность кожи. Вторая полоса легла на перекрест... Визгливый, бабий вопль вырвался у Грибоедова.

– Помилосердуйте... Все уплачу сполна... Последнее отдам... Помилосердуйте... Застойте за меня, ребятушки... Ой-ой-ой... Не могу... помилосердуйте...

Визг становился все пронзительнее, перешел в какие-то нечеловеческие, животные вопли.

– Полно, – отсчитав известное количество ударов, сказал было сверху дьяк»²⁰.

Грибоедов продолжал нести военную службу и при Петре I. Семен Федорович владел поместьями в Рязанском и Вяземском уездах и стал первым хозяином знаменитой усадьбы Хмелита – «дворянского гнезда» рода Грибоедовых. Кроме того, Грибоедов был известным

¹⁹ Николаев Б. П., Овчинников Г. Д., Цымбал Е. В. Из истории семьи Грибоедовых. Л., 1989.

²⁰ Толстой А. Н. Петр Первый. М., 1986.

московским благотворителем. Известно, что в церкви Троицы Живоначальной в Листах на его пожертвование был устроен придел. Он нанял артель мастеров из Ярославля для росписи собора в честь Сретения Владимирской иконы Сретенского монастыря в Москве. Пока полк Грибоедова оставался в слободе, центром которой была церковь Святителя Николая в Дербене, Семен Федорович был ее главным жертвователем. Умер Грибоедов в 1708 году.

В 1711–1715 годах деревянный Никольский храм был заменен каменным. Он состоял из двухсветного четверика с трехчастной апсидой и небольшой трапезной. Крестообразная церковь имела низкую трапезную и небольшую отдельно стоящую колокольню. Новый храм был построен на пожертвования почетного гражданина А. И. Малюшина и московских купцов М. Я. Заботина, И. Я. Львова. На средства жертвователей в Никольской церкви установили великолепный иконостас, иконы которого были украшены ризами тонкой работы. Храм был освящен 16 мая 1715 года преосвященным Иоанникием Ставропольским. При храме устроили бесплатную столовую для бедных, богадельню и мастерские. В 1722 году по желанию благотворителей в церкви Святителя Николая устроили придел во имя преподобного Сергия Радонежского.

В 1791 году храм Святителя Николая в Дербене был отделан заново: появился новый иконостас, обновлена лепнина. При церкви возвели красивую двухъярусную колокольню со сферическим куполом. Второй ярус колокольни сделали в виде изящной ротонды. В это же время появилась каменная ограда. Нашествие французов в 1812 году чудесным образом не коснулось Никольского храма. В московском пожаре, испепелившем город со многими его святынями, церковь практически не пострадала. В первой половине XIX века в начале Уланского переуллка жила в деревянном доме тетка А. С. Пушкина, Елизавета Львовна Сонцова. Пушкин приезжал к своей родственнице в мае 1830 года. В письмах к отцу Пушкин неоднократно передавал поклонны «тетушке и ее семейству». Елизавета Львовна называла поэта не иначе как «мой племянник, несчастная жертва». А в середине XIX века в приходе церкви жил дядя Д. И. Менделеева, Василий Дмитриевич Корнильев, у которого мальчиком останавливался будущий создатель Периодической системы химических элементов.

В 1878 году по проекту знаменитого архитектора К. М. Быковского к храму святителя Николая в Дербене пристраивается придел во имя иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость». Эта икона появилась в XVII веке и стала одним из главных московских чудотворных образов. Во многих храмах Москвы приделы освящались в честь Скорбященской иконы. На ней изображена Богоматерь, состоящая в мандорле (сиянии), окруженная страждущими и больными людьми и ангелами, несущими добродетели. Название «Всех скорбящих Радость» восходит к строке одной из Богородичных стихир. В 1895 году тот же Быковский перестроил левый Сергиевский придел. Благодаря перестройке церковь приобрела новое градостроительное значение и стала архитектурной доминантой, видной с обеих частей изогнутого Уланова переуллка. Изменилось композиционное решение Никольского храма. У него появилась высокая главка, установленная над декоративной аркой лицевой стены, максимально приближенной к линии переуллка. Основной объем церкви был увенчан стройным восьмериком, что придавало ей вид, характерный для церковной архитектуры XVIII века.

При церкви Святителя Николая в Дербене была открыта одноклассная смешанная церковно-приходская школа на сорок человек и богадельня на восемь человек. Призреваемые пользовались квартирой, отоплением, освещением, углем, водой и небольшим пособием. В 1906 году храм попал в криминальную хронику: «Вчера в сумерках к храму св. Николая чудотворца, что в Дербенах, в Уланском пер., подошел прилично одетый юноша, положил около стены храма какой-то сверток и, вынув из кармана коробку спичек, хотел зажечь одну, но в это время заметил, что на него смотрит стоявший невдалеке мальчик. Моло-

дой человек, бросив спички, убежал. Мальчик сообщил о происшедшем дворнику. Тот дал знать полиции. В оставленном молодым человеком свертке оказалась бомба с фитилем»²¹.

Храм Святителя Николая в Дербене́ве был закрыт в 1927 году. С этого времени начались многочисленные перестройки церкви. Каждое учреждение старалось переделать здание в соответствии с собственными нуждами. Сначала разобрали завершение храма, колокольню до первого яруса и ограду, вместо которой появился кирпичный забор. Настенная роспись и иконостас были уничтожены. В 1929 году хозяева полностью доломали колокольню. В 1950-х годах Никольская церковь была обезображена до неузнаваемости. Над четвериком соорудили чердак, внутри сделали антресоли, пробили стены апсиды, сбили большинство декоративных деталей петровского времени, оштукатурили фасады, сделали пристройки. В 1960-х годах был застроен церковный погост, доходивший до Стрелецкого переулка. Внутри храма находился гараж Московского округа ПВО, и внутрь попасть было невозможно.

Богослужения в церкви Святителя Николая в Дербене́ве возобновились в 1994 году. Только через шесть лет начались восстановительные работы, которые не закончены и по сей день. Но сделано уже многое: полностью отреставрированы внутренние помещения храма, установлен временный иконостас, построена крестовидная купель, частично восстановлены фасады южного и северного приделов, завершены работы по ремонту кровли, восстановлены главный купол, малые главы над южным и северным приделами с установкой над ними крестов. Еще предстоят работы по восстановлению колокольни, реставрации четверика, главного придела и апсиды, а также по благоустройству территории храма, которые включают в себя восстановление ограды, вертикальную планировку и озеленение. Сегодня при Никольском храме создана и действует служба поддержки и помощи молодым людям, желающим обрести веру. Приход помогает приюту для детей и подростков «Ховрино».

²¹ Русское слово. 1906. 19(06) декабря.

Церковь Святителя Николая в Дербене. Современная фотография

Церковь Святителя Николая в Дербене имеет богатую историю. Жертвователями храма в разное время были князья Долгорукие, Оболенские, Трубецкие, Одоевские, Нарышкины. Многие москвичи знают эту церковь по картине художника В. Е. Маковского «На бульваре». На картине изображена молодая пара, сидящая на Сретенском бульваре. Маковскому удалось передать грустную атмосферу несчастной любви, сломанной жизни. С нежностью написан художником пейзаж на заднем плане – московская даль с серым небом, городскими крышами, голыми деревьями и еле различимым вдалеке силуэтом храма, в легких чертах которого угадывается Никольская церковь. Маковский написал картину в 1886–1887 годах – еще до перестройки храма архитектором Быковским. Художник любил Москву и знал, как изобразить любимый город таким, чтобы каждый смотрящий на картину почувствовал эту любовь. Храм Святителя Николая в Дербене – редкий для Москвы памятник архитектуры петровского времени, и важно, чтобы память о нем сохранилась не только на картине из Третьяковки, но и в наших сердцах.

Дворец Юсуповых (Б. Харитоньевский пер., 21)

*В сей утомительной прогулке
Проходит час-другой, и вот
У Харитонья в переулке
Возок пред домом у ворот.*

А. С. Пушкин

Большой Харитоньевский переулочок по протяженности и по количеству примечательных зданий даст фору многим улицам. С. К. Романюк в книге «Из истории московских переулков» пишет: «У Большого Харитоньевского переулочка берет начало речка Черногрязка, правый приток реки Яузы, ныне заключенная в подземную трубу. Название ее, возможно, происходит от характера местной почвы, и неудивительно, что здесь поселились огородники, образовавшие целую слободу, обитателям которой вменялось в обязанность поставлять ко двору «всякий огородный овощ». Их приходская церковь Харитония, построенная в 1652–1662 годах, находилась примерно в центре этого района и носила название «что в Огородниках» или «что в Огородной слободе». По ней именуется Большой Харитоньевский переулочок. В XVIII веке Большой Харитоньевский переулочок разделялся на две части – одна, от Белого города до церкви Харитония, называлась Харитоньевским переулком, а другая – до Земляного вала, Хомутовкой, по владельцу участка на углу с современным Садовым кольцом»²².

Большой Харитоньевский переулочок славится настоящим архитектурным чудом – старинными палатами, которые являются одной из самых старых гражданских построек, сохранившихся в историческом центре Москвы. Появление на этом месте первого строения окутано множеством московских легенд. Согласно одной из них, первым владельцем построенных здесь палат был сам Иван Грозный. В XVI веке от Сокольников до нынешних Красных Ворот простирался дремучий лес, в котором царь любил охотиться. По преданию, Иван Грозный, проезжая однажды на лошади через бор, зацепился за ветку, и его соболья шапка упала в снег. На этом самом месте государь приказал возвести Сокольниковый дворец. Говорят, что строили этот дворец архитекторы Барма и Постник – легендарные создатели собора Василия Блаженного. По государеву приказу был проведен подземный ход от Сокольникового дворца в Кремль. Иван Грозный любил появляться и исчезать внезапно. Перед охотой царь приглашал лучших гуслистов и устраивал пышные пиры.

В очередной раз следует оговориться, что история этого места до XVIII века состоит в основном из легенд и преданий. О них подробно рассказано в мемуарах одного из владельцев палат – Ф. Ф. Юсупова. После смерти Ивана Грозного Сокольниковый дворец пустовал, пока по приказу царя Алексея Михайловича, большого любителя зимней охоты, он снова не был открыт и приведен в порядок. Наиболее вероятной датой постройки существующих палат, по мнению исследователей, нужно считать конец XVII века. В это время сформировался комплекс двухэтажных построек в восточной стороне с характерным декором в стиле московского барокко. Вероятнее всего, был еще и третий деревянный жилой этаж. Части комплекса, построенные в конце XVII века, представляли собой сводчатые парадные помещения на подклетах. На рубеже XVII и XVIII веков к северо-восточному углу палат строили так называемую Столовую палату с широким проездом.

²² Романюк С. К. Из истории московских переулков. М., 1998.

Дворец Юсуповых. Фотография из альбома Н. А. Найденова. 1884 год

При Петре I Мясницкая улица, находившаяся недалеко от Огородной слободы, превратилась в парадную дорогу для царского выезда, в окрестностях которой стали селиться приближенные. Первым достоверно известным владельцем палат в Харитоньевском переулке стал П. П. Шафиров – сподвижник Петра I, известный дипломат, вице-канцлер, кавалер ордена Святого Андрея Первозванного. Как и многие другие «птенцы гнезда Петрова», Шафиров сделал успешную карьеру благодаря слепой преданности государю. Он был сыном перешедшего в православие польского еврея. Историк С. Ю. Дудаков в книге «Петр Шафиров» пишет: «За границей царь не расставался с Шафировым. Иностранец отмечал, что «Петр окружен совершенно простым народом; в числе его перекрещенец еврей и корабельный мастер, которые с ним кушают за одним столом». Полное доверие царя и блестящие дипломатические способности позволили Шафирову играть все более активную роль в определении внешней политики России»²³.

Возможно, именно Шафиров построил самые ранние из существующих частей комплекса. Впрочем, в 1723 году Петр Павлович попал в немилость к императору, был приговорен к смертной казни, которую в последний момент заменили ссылкой в Сибирь. Шафирова лишили всех чинов и титулов и отобрали все имения. Палаты в Харитоньевском переулке были переданы графу П. А. Толстому – начальнику Тайной канцелярии, наводившей ужас на современников. Петр Андреевич происходил из старинного служилого рода. Он добился возвращения из-за границы царевича Алексея и в 1718 году возглавил следствие по его делу, за что был награжден поместьями и поставлен во главе Тайной канцелярии. Получив титул

²³ Дудаков С. Ю. Петр Шафиров. Иерусалим, 1989.

графа, он стал основателем знаменитого графского рода. Его потомками являются писатели Алексей Константинович и Лев Николаевич Толстые. Во время недолгого царствования Петра II Петр Андреевич ввязался в дворцовую интригу против А. Д. Меншикова и был сослан в Соловецкий монастырь, где вскоре умер.

Владельцем дворца становится обер-секретарь Военной коллегии и ближайший сподвижник Меншикова А. Я. Волков. В книге Н. И. Павленко «Меншиков: Полудержавный властелин» Волков характеризуется так: «Восполняло неграмотность светлейшего прежде всего усердие многочисленных служителей, на умелость и оперативность которых он вполне полагался. Судя по характеру возложенных обязанностей, во многих случаях весьма щекотливых, один из них, Волков, принадлежал к числу самых доверенных слуг князя. В круг его забот входил контроль за «домовым приходом и расходом», личная переписка, которую Волков, как он писал, вел «со всяким охранением нашего интереса и секрета». Своим «дненощным трудом» он представлял интересы князя в следственных комиссиях, он же отправлял должность адвоката. Консультант, бухгалтер, поднаторевший в распутывании кляуз стряпчий, Волков был фактически правой рукой князя, но всегда оставался в тени»²⁴. После свержения Меншикова Волков лишился генеральского чина и палат в Харитоньевском переулке. Несмотря на то что он оставался хозяином дома меньше года, в истории закрепилось название «Волковы палаты».

Переданное в казну владение было пожаловано Петром II в 1727 году князю Григорию Дмитриевичу Юсупову – представителю одного из самых знатных российских дворянских родов, который уходит своими корнями в мусульманское Средневековье. Фамильный документ «Родословная роспись князей Юсуповых от Абубекира» до сих пор хранится в Российском государственном архиве древних актов. Юсуповы называли родоначальником своего рода легендарного Абу Бакра – друга и тестя пророка Мухаммеда. Однако историки считают основателем рода Юсуфа-Мурзу – хана великой Ногайской Орды, наводившего страх на Русь. Его сын Иль-Мурза в 1563 году прибыл в Москву на службу русскому царю Ивану Грозному. Внук Иль-Мурзы Абдул-Мурза был храбрейшим воином в сражениях России с Речью Посполитой, Османской империей и Крымским ханством.

При царе Федоре Алексеевиче Абдул-Мурза во время Великого поста по незнанию накормил заехавшего в гости патриарха Иоакима гусем. Патриарх угощение не распробовал и похвалил поданную «рыбу». Абдул-Мурза стал хвастаться своим поваром, который может гуся «под рыбу» приготовить. Когда патриарх и царь узнали об обмане, оба страшно разозлились. Нерадивому хозяину грозила опала и разорение. Абдул-Мурза думал три дня и три ночи и решил принять православие. В результате он получил имя Дмитрий, фамилию Юсупов, титул князя и прощение государя. Однако, согласно семейному преданию Юсуповых, в ту же ночь во сне ему явился пророк Мухаммед и проклял весь его род за вероотступничество. Отныне в каждом поколении до возраста двадцати шести лет предстояло доживать лишь одному мужчине. Проклятие сбылось...

Сын Григория Дмитриевича Борис Григорьевич Юсупов был генерал-губернатором Москвы. Вот что сообщает о нем Ф. Ф. Юсупов в книге «Перед изгнанием. 1887–1919»: «При императрице Елизавете Борис Григорьевич был директором Шляхетского кадетского корпуса. Он был очень популярен среди своих учеников, и они видели в нем скорее друга, нежели начальника. Он выбрал наиболее одаренных из них, чтобы создать любительскую труппу актеров. Они играли классические пьесы, а также произведения своих сверстников... Императрица Елизавета слышала молву о труппе, состоявшей исключительно из русских, что было для того времени новинкой. Их пригласили в Зимний дворец дать представление. На государыню это произвело впечатление, и впоследствии она даже находила некоторую

²⁴ Павленко Н. И. Меншиков: Полудержавный властелин. М., 1999.

прелесть в том, чтобы самой заниматься одеванием актеров; она предоставляла свои лучшие наряды и свои украшения молодым людям, которые играли женские роли. Это подтолкнуло князя Бориса к тому, чтобы императрица Елизавета подписала в 1756 году приказ создать в Санкт-Петербурге первый публичный театр»²⁵.

И. Б. Лампи. Портрет Николая Борисовича Юсупова

В 1770-х годах владение Юсуповых было расширено за счет покупки усадьбы Измайловых, которая примкнула к участку с запада вместе с каменным домом. Уже при первых владельцах было положено начало легендарным богатствам, которые хранились в старинных палатах в Харитоньевском переулке. Юсуповы владели множеством дворцов и усадеб по всей России. Число принадлежавших им крепостных крестьян исчислялось десятками тысяч, а десятин земли – сотнями тысяч. По аналогии со всем известным Юсуповским дворцом на Мойке палаты в Москве стали называться также дворцом. На рубеже XVIII и XIX веков к владению присоединился одноэтажный жилой дом купца Чирьева, и у Юсуповых в Харитоньевском переулке оказалось целых три дома. В то время участком владел самый знаменитый представитель княжеского рода – Николай Борисович Юсупов.

Николай Борисович был министром Департамента уделов, сенатором, действительным тайным советником, членом Государственного совета, первым директором Эрмитажа, главноуправляющим Оружейной палаты и Экспедиции кремлевского строения – все его чины и титулы упомянуть трудно. Этот знатный вельможа, просвещеннейший человек своего времени и талантливый политик большую часть своей жизни провел за границей. А. И. Герцен в книге воспоминаний «Былое и думы» пишет о Юсупове: «В России люди, подвергнувшиеся влиянию мощного западного веяния, не вышли историческими людьми, а людьми оригинальными. Иностранцы дома, иностранцы в чужих краях, праздные зрители, испорченные для России западными предрассудками, для Запада русскими привычками, они представляли какую-то умную ненужность и терялись в искусственной жизни, в чувственных наслаждениях и в нестерпимом эгоизме. К этому кругу принадлежал в Москве на первом плане

²⁵ Юсупов Ф. Ф. Перед изгнанием. 1887–1919. М., 1993.

блестящий умом и богатством русский вельможа, европейский *grand seigneur* и татарский князь Н. Б. Юсупов. Старый скептик и эпикуреец Юсупов, приятель Вольтера и Бомарше, Дидро и Касти, был одарен действительно артистическим вкусом»²⁶.

Часть строений в Харитоньевском переулке Николай Борисович сдавал внаем. В 1801 году средний дом комплекса с хозяйственными службами – фряжским погребом, кладовой, кухней с приспешной избой, погребом, амбаром, конюшней, хлебным и каретным сараями – снимал Сергей Львович Пушкин, отец великого поэта. К тому времени близ дома были разбиты оранжерея и фруктовый сад, в котором гулял с няней маленький Пушкин. Позднее он перенес свои детские впечатления от сада в поэму «Руслан и Людмила». Будущий поэт прожил в Харитоньевском только три года, но с этим переулком связано множество событий. Еще в 1797 году бабушка поэта Ольга Васильевна приобрела в соседнем Малом Харитоньевском скромную усадьбу.

Еще несколько десятилетий назад на углу двух Харитоньевских переулков стоял дряхлый одноэтажный деревянный домик. По одной из московских легенд, именно он упоминается в седьмой главе «Евгения Онегина» – «у Харитонья в переулке». Этот домик так и назывался – «Ларинским» или «домом Татьяны». Вполне возможно, Ларины имели «родственные связи» с Юсуповыми. Татьяна приехала к княжне Алине, московской кузине своей матери, а в 1820-х годах во дворце действительно жила княжна Алина – сестра Николая Борисовича Александра Борисовна Юсупова. Некоторые москвоведы полагают, что именно с легкой руки Пушкина переулок, на котором находится Юсуповский дворец, получил название Харитоньевский. В пушкинские времена переулок назывался Хомутовский – по имени домовладельца Хомутова, жившего здесь в XVIII веке. На протяжении всей жизни Пушкин имел приятельские отношения с князем Юсуповым. Последняя их встреча произошла незадолго до смерти Николая Борисовича в 1831 году на праздничном ужине, устроенном четой Пушкиных. После кончины князя Пушкин написал в одном из писем: «Мой Юсупов умер». Поэт посвятил ему стихи:

От северных оков освобождая мир,
Лишь только на поля, струясь, дохнет зефир,
Лишь только первая позеленеет липа,
К тебе, приветливый потомок Аристиппа,
К тебе явлюся я; увижу сей дворец,
Где циркуль зодчего, палитра и резец
Ученой прихоти твоей повиновались
И вдохновенные в волшебстве состязались.

В начале XIX века дом, в котором жили Пушкины (его принято называть «средним»), а также бывшие палаты купца Чирьева переходят во владение князю А. И. Вяземскому. На планах того времени видны два разновеликих двухэтажных здания, стоящие уступами относительно друг друга в глубине двора. В московском пожаре 1812 года палаты сильно пострадали, внутри практически ничего не удалось спасти. После изгнания французов владения отремонтировали и восстановили прежнее декоративное убранство. В середине XIX века «средний» дом перестраивается и приобретает П-образное очертание. Сын Николая Борисовича Борис Николаевич Юсупов – церемониймейстер императора Николая I, действительный тайный советник – жил в основном в Петербурге и в Москву заглядывал нечасто. Только в 1860-х годах жизнь во дворце Юсуповых вновь забила ключом. При новом владельце,

²⁶ Герцен А. И. Былое и думы. М.: ГИХЛ, 1958.

князе Николае Борисовиче Юсупове-младшем, палаты были отремонтированы, а у надворного советника Племянникова выкуплен «средний» дом.

Николай Борисович имел чин гофмейстера императорского двора, был вице-директором Петербургской публичной библиотеки, почетным членом Римской музыкальной академии и Парижской консерватории. Он слыл большим ценителем музыки, сам прекрасно играл на скрипке и сочинял музыкальные произведения. На этом незаурядном человеке пресеклась мужская линия древнего рода Юсуповых. Его единственная дочь княжна Зинаида Николаевна – первая красавица и наследница колоссального состояния – вышла замуж за праправнука М. И. Кутузова графа Феликса Феликсовича Сумарокова-Эльстона. Император Александр III по просьбе князя Николая Борисовича, чтобы не пресеклась знаменитая фамилия, разрешил графу Сумарокову-Эльстону именоваться еще и князем Юсуповым.

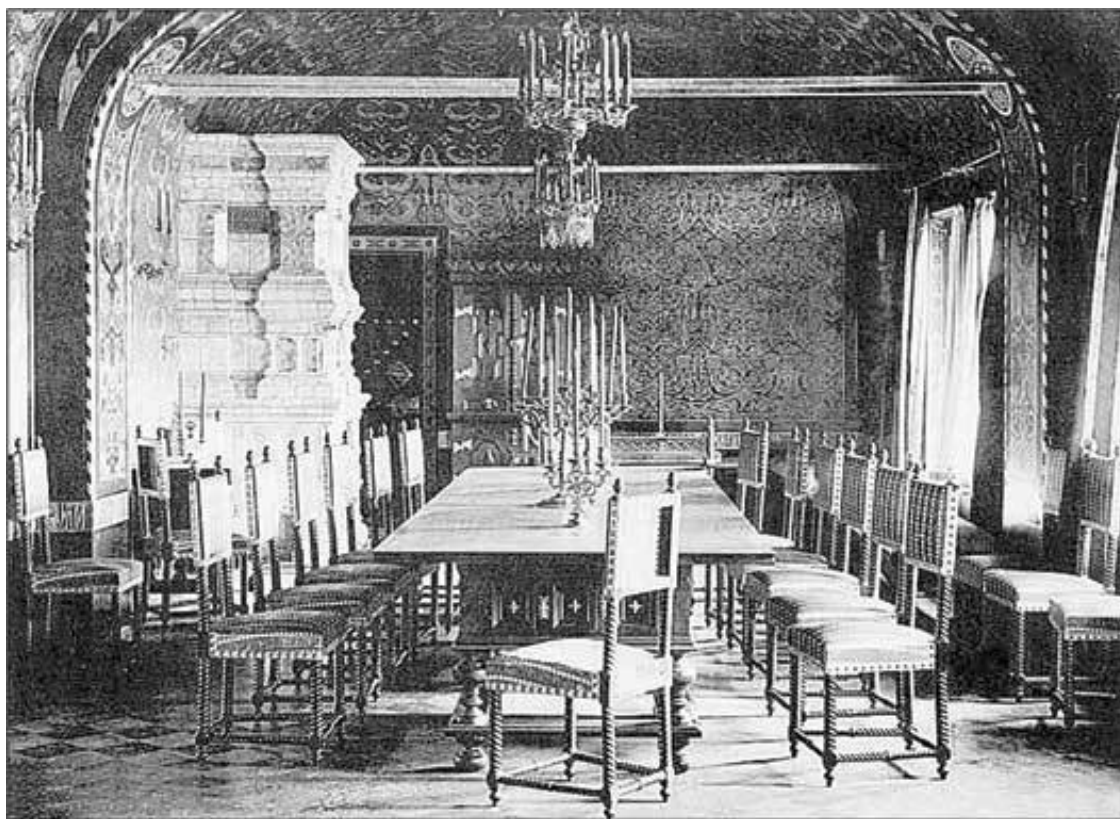

Кабинет князя Ф. Ф. Юсупова. Фотография начала XX века

Искусствовед И. В. Пилишек в статье, посвященной Юсуповскому дворцу в Москве, пишет: «В конце XIX века при Н. Б. Юсупове началась крупномасштабная реставрация здания, которому князь, не жалея средств, стремился придать дворцовое величие. Под руководством архитектора В. Д. Померанцева была перестроена западная часть палат, изменен декор фасадов, стилизованный под XVII век, выполнена перепланировка внутренних помещений. Тогда же к двухэтажным каменным палатам был пристроен третий этаж. По указанию князя найденный в бывшей опочивальне подземный ход, шедший к Кремлю, был засыпан. В 1892 году по проекту архитектора П. Р. Султанова, приглашенного княгиней З. Н. Юсуповой, была проведена реставрация восточной части здания. Крыши сделали более крутыми, а их скаты расписали «в шашку». Восстановили декор кровли – высокие покрытия с флюгерами и каменными дымоходами. В окна вставили наружные стекла с разнообразными

рисунками переплетов, имитирующие слюдяные окошки XVII века. Фасады получили красивую полихромную окраску, выдержанную в цветовой гамме интерьеров»²⁷.

В Юсуповском дворце устраивались приемы, которые поражали иностранцев своей «византийской» пышностью. С разрешения хозяев осмотреть богатые интерьеры дворца мог каждый желающий. Особенно своими размерами и богатым убранством поражал гостей и посетителей парадный тронный зал. Высокий куполообразный потолок его был расписан зодиакальными созвездиями, стены украшали райские цветы, изображения сказочной птицы Сирина и дракона. В зал вели три ажурные бронзовые двери. Согласно моде того времени, была обустроена китайская комната с драконами, птицами, характерным орнаментом и стилизованными фонариками. В портретной комнате висели портреты всех представителей династии Юсуповых, начиная с самого правителя Ногайской Орды Юсуф-Мурзы. В специально устроенном гербовом зале находились скульптурные медальоны с гербами рода князей Юсуповых. Роскошная хрустальная люстра, венецианские зеркала в тяжелых резных рамах и старинная мебель украшали этот зал. Во дворце Юсуповых разместились богатая коллекция произведений искусства. Портреты Зинаиды Николаевны Юсуповой писали известные художники того времени В. А. Серов, В. Е. Маковский и Ф. Фламан.

Крестовая палата Юсуповского дворца. Фотография начала XX века

Княгиня Юсупова прославилась не только своей красотой, богатством и гостеприимством. Она была одним из самых известных российских меценатов, на ее деньги в Москве и других городах строились школы, церкви и богоугодные заведения. У Зинаиды Николаевны и Феликса Феликсовича было двое сыновей – младший Феликс Феликсович и старший Николай Феликсович, носивший титул князя, потому что этот титул переходил к старшему из сыновей. Они оба окончили Оксфордский университет и были образованнейшими моло-

²⁷ Пилипек И. В. Возрождение Юсуповского дворца // Москва и москвичи. 2005. № 9–10.

дыми людьми своего времени. В 1908 году, незадолго до своего двадцатилетия, Николай Феликсович погиб на дуэли на Крестовском острове в Петербурге. Родовое проклятие сбывалось во всех поколениях. Причина дуэли – любовь к замужней женщине, муж которой и застрелил князя. Юсупов же оба раза выстрелил в воздух. Проклятие Абдул-Мурзы действовало. Единственным продолжателем рода и наследником всех юсуповских богатств стал двадцатидвухлетний Феликс Феликсович.

Интерьер дворца Юсуповых. Современная фотография

В столичных салонах молодого князя называли Дориан Грей. Действительно, если взглянуть на портрет В. А. Серова, на котором Юсупов изображен с любимой собакой, сходство с героем Оскара Уайльда улавливается. В своих мемуарах Феликс Феликсович вспоминал об этом портрете: «Роскошь, богатство и власть – это и казалось мне жизнью... Я скорей вернулся к себе. По дороге я остановился перед собственным портретом работы Серова. Внимательно всмотрелся в самого себя. Серов – подлинный физиономист; как никто, схватывал он характер. Отрок на портрете предо мной был горд, тщеславен и бессердечен. Стало быть, смерть брата не изменила меня: все те же себялюбивые мечтанья? И так мерзок я стал самому себе, что чуть было с собой не покончил!»²⁸

Ни военная, ни государственная служба Юсупова не интересовала. Он был известным кутилой, легкомысленным повесой, первым красавцем обеих столиц и героем скандальной хроники из жизни светской богемы. В 1914 году Феликс Феликсович женился на хрупкой княжне императорской крови Ирине Александровне Романовой – племяннице Николая II. На торжестве по случаю венчания присутствовала царская семья. Через год у молодых родилась дочь. Казалось, светский лев Юсупов стал семьянином.

²⁸ Юсупов Ф. Ф. Князь Феликс Юсупов. Мемуары в двух книгах. М., 2008.

Дворец Юсуповых. Современная фотография

Но радость омрачилась страшным известием: Феликс Феликсович стал одним из убийц «царского друга» Григория Ефимовича Распутина, который был ключевой фигурой того времени, повлиявшей на ход исторических событий. Тайна смерти Распутина до сих пор остается одной из неразгаданных загадок истории нашей страны. Сам Юсупов говорил об этом следующее: «Когда Распутин черной тенью стоял около престола, негодовала вся Россия. Его темное влияние все больше и больше укреплялось, а наряду с этим все сильнее нарастало недовольство в стране, проникая даже в самые глухие углы России, где простой народ верным инстинктом чуял, что у вершин власти творится что-то неладное. И потому, когда Распутин был убит, его смерть была встречена всеобщим ликованием. Теперь у многих взгляд на вещи настолько изменился, что убийство Распутина называют «первым выстрелом революции», толчком и сигналом к перевороту. Так ли это? Революция пришла не потому, что убили Распутина. Она пришла гораздо раньше. Она была в самом Распутине, с бессознательным цинизмом предававшем Россию, она была в распутинстве, – в этом клубке темных интриг, личных эгоистических расчетов, истерического безумия и тщеславного искания власти»²⁹.

²⁹ Юсупов Ф. Ф. Конец Распутина. Воспоминания. М., 1990.

Интерьер дворца Юсуповых. Современная фотография

После 1917 года Феликс Феликсович с семьей уехал в Европу. Все имущество Юсуповых, в том числе и дворец в Харитоньевском переулке, было национализировано. Коллекция картин, антикварная мебель, собрание редкой хрустальной и фарфоровой посуды, другие предметы интерьера были отправлены в государственные хранилища, а многие вещи бесследно исчезли. В 1925 году во дворце обнаружили тайник с фамильными сокровищами Юсуповых. В старую одежду были завернуты драгоценности (колье, броши, диадемы, браслеты), изделия из золота и серебра, скульптура и даже скрипка Страдивари. Всего в тайнике нашли около тысячи предметов. Вес одних только серебряных вещей составил больше тонны. Говорят, большевики, чтобы узнать место, где спрятаны княжеские богатства, пытались дворецкого Юсуповых Григория Бужинского, который перед революцией прятал сокровища вместе с Феликсом Феликсовичем. Дворецкий от пыток умер, но ничего не сказал.

С 1928 года в Юсуповском дворце размещались различные учреждения: Совхозный институт, Институт планирования, экономики и организации. По личному распоряжению наркома просвещения А. В. Луначарского единственным собственником становится Всероссийская сельскохозяйственная академия имени В. И. Ленина. Долгие годы ее возглавлял академик Н. И. Вавилов. В академии работали такие крупные ученые, как А. В. Чаянов, Д. Н. Прянишников, А. А. Никонов и многие другие. В 1940-х годах была заложена проездная арка под Столовой палатой, что отрицательно сказалось на облике здания. В советское время памятник архитектуры не реставрировался и к 1990-м годам находился в крайне ветхом состоянии. В год празднования двухсотлетия со дня рождения А. С. Пушкина была проведена реставрация фасада, частичный ремонт кровли и кованой решетки.

Лишь в 2000-х годах начались масштабные ремонтно-реставрационные работы. В процессе реставрации было осуществлено восстановление разрушенной постройки XIX века по северному фасаду, разборка наружных стен проездной арки с дальнейшим остеклением проемов витражами, укрепление кровли и замена ее покрытия «в шашку» – в соответствии с историческими материалами, ремонт северного и южного крыльца, каменных и паркетных

полов на первом-втором этажах, восстановление исторической окраски фасадов и всех росписей в полном объеме. Благодаря стараниям Комитета по культурному наследию города Москвы уникальный памятник архитектуры XVII–XIX веков был возрожден.

Дворец Юсуповых в Большом Харитоньевском переулке – одно из самых легендарных зданий в Москве. Легендарность ему придают не только древность постройки и архитектурные особенности, но и знаменитые хозяева, владевшие дворцом без малого двести лет. В расписных сенях оголена старая белокаменная кладка палат, в которых, возможно, останавливался сам Иван Грозный. Красная палата с ажурными бронзовыми дверьми, китайская и гербовая комнаты, тронный зал восстановлены в том виде, в каком они были в конце XIX века. Достойны внимания также восемь прекрасных голландских изразцовых печей. Да можно ли описать все достоинства Юсуповского дворца!

«Цветной бульвар»/«Трубная»

Район Москвы возле современных станций метро «Цветной бульвар» и «Трубная» исторически связан с рекой Неглинной, которая двести лет назад была заточена в подземный коллектор. Река текла прямо по тому месту, где сегодня расположен Цветной бульвар, а Трубная площадь получила свое название потому, что здесь находилось отверстие в стене Белого города, через которое протекала Неглинная. Это отверстие называли Трубой. На двух берегах реки появились схожие друг с другом районы города. На высоком левом берегу шла дорога на север – в Переяславль. Часть этой дороги стала улицей Сретенкой, названной так по Сретенскому монастырю. По противоположному берегу проходила дорога в подмосковное село Сущево мимо знаменитого Высоко-Петровского монастыря. Теперь это линия улиц Петровки и Каретного Ряда.

В XVII столетии эту местность населяли ремесленники (печатники, кузнецы, пушкарки) и стрельцы. Стрелецкие слободы были на обоих берегах Неглинной, ведь крутые холмы над рекой имели важное оборонное значение. После переноса столицы из Москвы в Петербург характер района немного изменился. Ремесленных и Стрелецких слобод уже не было, но, например, служащие бывшего Пушкарского приказа продолжали жить в окрестностях Сретенки. В XVIII веке здесь обосновались купцы, а ближе к границе Земляного и Белого города стали появляться дворянские дома. На Петровку выходили две большие усадьбы, которые принадлежали князьям Гагариным (Страстной бульвар, 15) и князьям Щербатовым (улица Петровка, 38).

После Отечественной войны 1812 года произошли перемены, навсегда изменившие облик этого района. В 1817–1819 годах реку Неглинную убрали в подземную трубу. На месте ее русла сформировался бульвар, на котором с середины XIX века устраивали цветочный торг. В окрестностях Цветного бульвара жили в основном купцы и мещане. Дворянские дома оставались здесь редкостью. В XIX столетии Трубная улица и ее переулки пользовались дурной славой: здесь располагалась легендарная Грачевка – район кабаков и домов терпимости, о котором писал журналист В. А. Гиляровский в книге «Москва и москвичи». Жители города старались обходить это место стороной. На рубеже XIX и XX веков возле Цветного бульвара развернулось массовое доходное строительство. В переулках между бульваром и Сретенкой прежняя малоэтажная деревянная и каменная застройка была сметена.

Сегодня станция метро «Цветной бульвар» ассоциируется у большинства москвичей с самым известным московским цирком, возле которого стоит памятник великому артисту Ю. В. Никулину.

К слову сказать, первое здание цирка было построено здесь еще в 1880 году. В шаговой доступности от метро «Трубная» ряд известных достопримечательностей: Высоко-Петровский монастырь, здание МУРа («Петровка, 38») и Сандуновские бани. Переулки Сретенки, прежде овеянные дурной славой Грачевки, знамениты в современной Москве не только необычными доходными домами, но и сохранившейся слободской планировкой XVII столетия.

Церковь Преподобного Сергия Радонежского в Крапивниках (Крапивенский пер., 4)

Крапивенский переулочок, расположенный на задворках Высоко-Петровского монастыря, существовал с конца XVI века. С. К. Романюк в книге «Из истории московских переулков» отмечает: «Название его связывают с зарослями крапивы, якобы особенно буйно росшей здесь. Однако в Москве переулочки обычно назывались по фамилии наиболее заметного домовладельца, жившего в нем. В документе 1752 года упомянут некий коллежский асессор Алексей Крапивин, живший тут, – возможно, от его фамилии и произошло наименование переулочка... В Крапивенский переулочок выходила и часть большого владения князей Одоевских, которая перешла к ним от князей Львовых после женитьбы князя Сергея Одоевского на княжне Елизавете Львовой. Это была барская усадьба с большим каменным домом в центре, садом и прудом»³⁰.

Церковь в Крапивенском переулочке известна с конца XVI века. Освящена она в честь великого молитвенника и печальника земли Русской – преподобного Сергия Радонежского. Основатель Троицкого монастыря по праву считается величайшим из святых Древней Руси. Сергей родился в очень трудное для нашей страны время, когда на Русской земле практически невозможно было найти человека, который бы помнил, каково это – жить без гнета татаро-монголов. Люди беспомощно опускали руки, безнадежно отдавались своему приговоренному положению, не находя никакого выхода и утешения. Преподобный Сергей Радонежский дал русскому народу столь нужные ему утешение и надежду. Он поселился в глухой, непроходимой лесной чаще, но свет его добрых дел и оттуда сиял и распространился по всей Руси. Сергей был для соотечественников примером нравственного совершенства, примером того, как нужно «жить во Христе». Он старался уйти от мира, чтобы посвятить свою жизнь молитве и служению Богу, но без его чуткого участия, без его бережного благословения не прошло ни одно крупное историческое событие второй половины XIV века.

Историк В. О. Ключевский так характеризует роль Сергия Радонежского в жизни русского народа и государства: «Преподобный Сергей своей жизнью, самой возможностью такой жизни дал почувствовать заскорбевшему народу, что в нем еще не все доброе погасло и замерло; своим появлением среди соотечественников, сидевших во тьме и сени смертной, он открыл им глаза на самих себя, помог им заглянуть в свой собственный внутренний мрак и разглядеть там еще тлевшие искры того же огня, которым горел озаривший их светоч. Русские люди XIV века признали это действие чудом, потому что оживить и привести в движение нравственное чувство народа, поднять его дух выше его привычного уровня – такое проявление духовного влияния всегда признавалось чудесным, творческим актом; таково оно и есть по своему существу и происхождению, потому что его источник – вера. Человек, раз вдохнувший в общество такую веру, давший ему живо ощутить в себе присутствие нравственных сил, которых оно в себе не чаяло, становится для него носителем чудодейственной искры, способной зажечь и вызвать к действию эти силы всегда, когда они понадобятся, когда окажутся недостаточными наличные обиходные средства народной жизни»³¹.

Москва, а вслед за нею и вся Русь стала почитать преподобного Сергия своим небесным покровителем. В сознании русского человека он занял место рядом с Борисом и Глебom – национальными заступниками Руси. Сергиевская церковь за юго-восточной стеной Высоко-Петровского монастыря, основанного в XIV веке митрополитом Петром, была тесно

³⁰ Романюк С. К. Из истории московских переулков. М., 1998.

³¹ Ключевский В. О. Исторические портреты. Деятели исторической мысли. М., 1991.

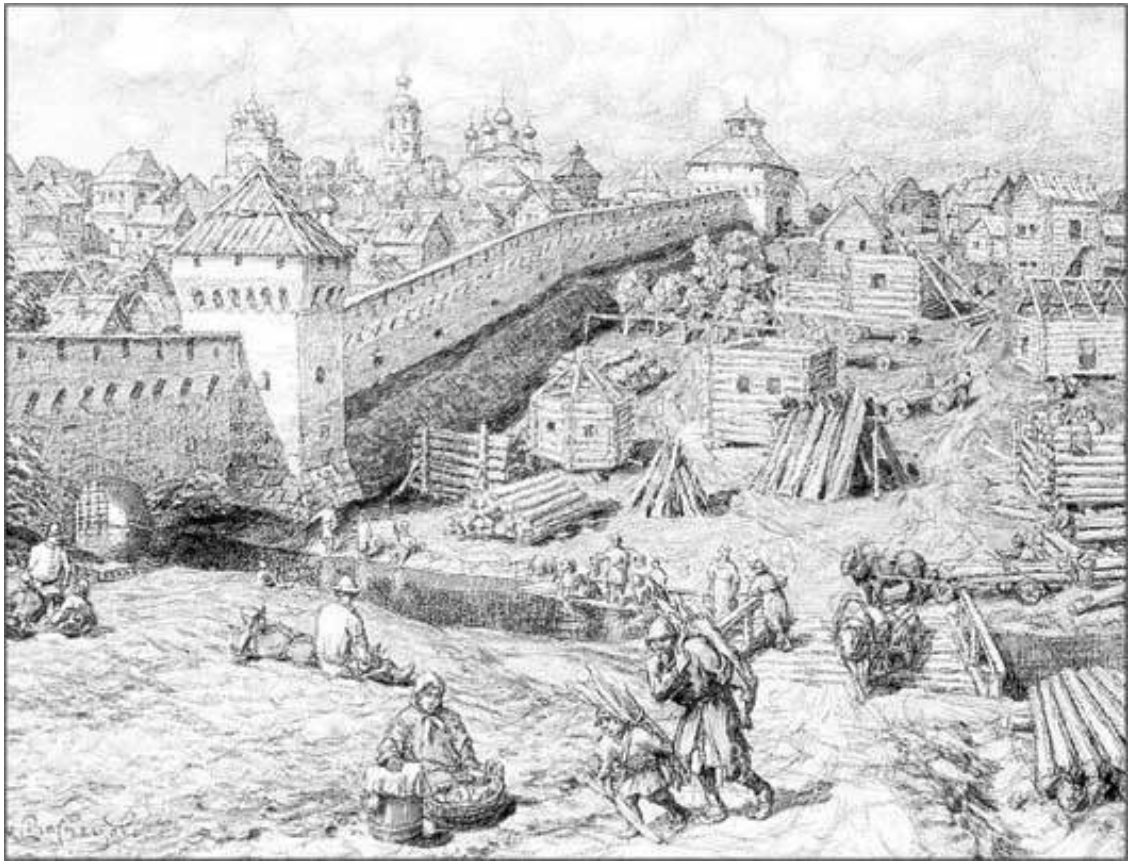
с ним связана. По одной из версий, в монастыре трудились не только иноки, но и миряне, а так как в монастыре нельзя было ни крестить, ни венчать, то специально для этого построили храм во имя преподобного Сергия. Впрочем, вокруг причин возникновения на этом месте церкви до сих пор не умолкают споры. Одно из древнейших названий Сергиевского храма – «в Старых Серебряниках». Раньше здесь находилась Старая Серебряная слобода, в которой жили серебряники – ремесленники, работавшие на Монетном дворе. В ружных книгах XVII века церковь имеет уточнение «что в Новых Сторожах». Следовательно, на этой территории селились дворцовые сторожа. В Москве есть храмы Троицы Живоначальной в Серебряниках и Вознесения Господня в Сторожах.

По количеству топонимических уточнений церковь Преподобного Сергия Радонежского даст фору многим московским храмам. Ее называли также Сергиевской церковью «что на Трубе» или «на Петровке у Трубы». «Трубой» в народе прозвали отверстие в стене Белого города, сделанное специально для реки Неглинной. Храм Сергия Радонежского располагался как раз между Петровкой и «Трубой». Но больше всего вопросов вызывает уточнение «в Крапивниках». Церковь находилась в пределах Белого города в непосредственной близости от древнего Высоко-Петровского монастыря, и трудно поверить, что здесь в XVI–XVII веках была глухая, заросшая крапивой местность. Если посмотреть на Сигизмундов план Москвы 1610 года, то можно увидеть, что вся территория между Петровкой и рекой Неглинной застроена деревянными домами. С другой стороны, в столице часто случались разрушительные пожары, из-за которых мог появиться пустырь, заросший крапивой. Не стоит забывать и версию о домовладельце асессоре Крапивине, предложенную Романюком.

Храм Преподобного Сергия Радонежского впервые упоминается в документах в первой половине XVII века. В пожаре 1677 года церковь сгорела, а через год началось строительство новой каменной церкви. В писцовой книге 1680 года она называется «церковь Сергия Чудотворца, что у Трубы, каменная». Храм представлял собой бесстолпный четверик с тройной апсидой и луковичной главой на барабане. При церкви была построена колокольня. В книге конца XIX века, посвященной Сергиевской церкви, сказано об одном из колоколов: «Лета 7197 [1689] года вылит сей колокол сечеными, приложили от малого своего подаяния за многое свое согрешение стольники князь Михайла да князь Иван Юрьевичи Ухтомские в церкви Преподобного отца Сергия Чудотворца, что меж Петровки у реки Неглинной, у Трубы, в Старых Серебряниках, для поминовения усопших сродников своих. Весу в сем колоколе 73 пуда»³².

В этой книге неспроста упоминается фамилия князей Ухтомских. В XVII и XVIII веках в церкви преподобного Сергия Радонежского находилась родовая усыпальница этого знатного рода. Ухтомские происходили от Рюрика и являлись младшей ветвью удельных князей Белозерских. Основатель рода – князь Иван Иванович – владел Ухтомской волостью на реке Ухтоме и принял фамилию от этой волости. Характерная черта рода – его многочисленность. Ухтомские были записаны в дворянские родословные книги более десяти губерний. Среди Ухтомских было немало известных имен. Василий Иванович по прозвищу Большой отличился в казанском походе 1467 года. Хлыновский воевода Михаил Федорович Ухтомский во время Смуты остановил наступление захватчиков на Вятку. Самым известным представителем этого княжеского рода является Дмитрий Васильевич Ухтомский – ведущий архитектор Москвы в период правления императрицы Елизаветы Петровны, создатель Красных ворот, дворца Апраксиных-Трубецких, храма Мученика Никиты на Старой Басманной и колокольни Троице-Сергиевой лавры.

³² Серафим, архимандрит. Церковь Преподобного и Богоносного отца нашего Сергия, игумена Радонежского, чудотворца. М., 1884.

А. М. Васнецов. Лубяной торг на Трубе в XVII веке

В 1702 году к Сергиевской церкви был пристроен широкий южный придел Иоанна Предтечи, а через несколько лет – вытянутый вдоль четверика и трапезной северный Никольский придел. В 1749 году произошла крупная переделка храма Сергия Радонежского в Крапивниках, благодаря которой он приобрел вид, близкий к современному. Появились колокольня и верхний ярус церкви в виде невысокого четверика со срезанными углами. В основных гранях верхнего яруса были прорезаны окна, промежуточные грани украсили арочными нишами, а углы – пилястрами. Кстати говоря, Д. В. Ухтомский в середине XVIII века работал в Высоко-Петровском монастыре и мог принимать участие в переустройстве Сергиевского храма.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.